БЕГСТВО СВЯТОГО СЕМЕЙСТВА В ЕГИПЕТ В СЛАВЯНСКИХ ЭТИОЛОГИЧЕСКИХ ЛЕГЕНДАХ О ДЕРЕВЬЯХ

© 2018 г. Т.А. Агапкина

*Институт славяноведения
Российской академии наук,
Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 15 сентября 2017 г.

Дата публикации: 25 марта 2018 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-1-302-317

*Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда по проекту
«Славянские архаические зоны в пространстве Европы: этнолингвистические исследования»
(№ 17-18-01373).*

Аннотация: В статье рассматриваются славянские этиологические легенды о бегстве Св. Семейства в Египет после рождения Иисуса Христа. Это легенды о том, как деревья, которые Св. Семейство встретило на пути в Египет, помогали Ему и в награду вместе с благословением Богородицы получали какие-нибудь полезные свойства и способности, или, напротив, когда вместо помощи они выдавали Св. Семейство войску Ирода, за что были прокляты Богородицей и наделены Ею определенными негативными качествами. Автор анализирует фольклорные легенды, известные восточным, западным и южным славянам; выявляет круг растительных символов, которые встречаются в этих легендах, описывает их сюжетику, а также соотносит народные легенды с апокрифическими сказаниями, источником которых послужило апокрифическое Евангелие Псевдо-Матфея, влияние которого было ощутимо преимущественно на западе Славии, там же, где фиксировался основной корпус соответствующих этиологических легенд.

Ключевые слова: апокрифы, этиологические легенды, символика, славяне, этноботаника, деревья.

Информация об авторе: Татьяна Алексеевна Агапкина — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт славяноведения Российской академии наук, Ленинский пр., д. 32 а, 119991 г. Москва, Россия.

E-mail: agapi-t@yandex.ru

THE FLIGHT TO EGYPT IN SLAVIC ETIOLOGICAL LEGENDS ABOUT THE TREES

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018. T.A. Agapkina
*Institute of Slavic Studies
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*
Received: September 15, 2017
Date of publication: March 25, 2018

*Acknowledgements: This work was supported by the Russian Science Foundation,
project "Slavic archaic zones in the space of Europe: ethnolinguistic research"
(grant number 17-18-01373)*

Abstract: The paper examines Slavic etiological legends on the Flight to Egypt plot. These legends feature trees and bushes growing on the way of Maria's and Joseph's flight to Egypt. Some of these plants helped Christ and his parents escape while others betrayed them to the Herod's army. Virgin Mary endowed the plants with "positive" or "negative" qualities respectively, as either a reward or a sign of damnation. The author analyzes folk legends that were familiar to Eastern, Western, and Southern Slavs; points out which plants were mentioned in the legends and describes the circle of plant symbols; enlists themes, types and motifs of these legends and compares them to other apocryphal legends that had the same source, namely the Gospel of Pseudo-Matthew. The Gospel of Pseudo-Matthew seemed to be influential mainly in Western Slavia where the main core of etiological legends was recorded.

Keywords: trees, apocrypha, etiological legends, symbolism, ethnobotany, Slavs.

Information about the author: Tatyana A. Agapkina, DSc in Philology, Leading Research Fellow, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Leninsky Ave., 32 a, 119991 Moscow, Russia.

E-mail: agapi-t@yandex.ru

Славянские легенды о происхождении деревьев или отдельных их особенностей, рассказы о благословении деревьев, объясняющие их полезные свойства, и, наоборот, рассказы об их проклятии и появлении у деревьев негативных черт — все они являются частью широкого этиологического корпуса текстов, посвященных происхождению мира. Значительная часть этих рассказов восходит, что вполне понятно, к событиям Священной истории, главным образом в ее апокрифической версии.

Самым репрезентативным событием фольклорной версии Священной истории, которое касается непосредственно деревьев, является бегство Святого Семейства в Египет: в славянском фольклорном «дендрарии» почти половина деревьев принимает участие в этом событии, вне зависимости от того, как в этом контексте оцениваются их «поступки».

Ниже мы предполагаем рассмотреть славянские этиологические легенды, посвященные бегству Св. Семейства в Египет, в частности, установить географическое распространение легенд на этот сюжет на территории современной Славии, выявить круг деревьев и кустарников, упоминаемых в этих нарративах, а также описать особенности сюжетики этих легенд. Кроме того, на материале легенд о бегстве Св. Семейства в Египет мы обратимся к проблеме взаимодействия фольклора и апокрифического сказания.

Напомним, что эпизод, посвященный бегству в Египет, встречается только в Евангелии от Матфея: «Когда же они <волхвы> отошли, — се, Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его. Он встал, взял Младенца и Матерь Его

ночью и пошел в Египет, и там был до смерти Ирода <...>» (Мф 2: 13–14). В апокрифах же упоминания о бегстве Св. Семейства в Египет, напротив, довольно часты: это Слово на Рождество Христово о пришествии волхвов, Житие Пресвятой Богородицы и др. — прежде всего из числа апокрифов, принадлежащих к так называемым евангелиям детства и «дополняющих» историю рождения и детства Марии и Иисуса. Вместе с тем, хотя в апокрифических сказаниях бегство в Египет и присутствует (в виде краткого сообщения или подробного рассказа о чудесах, случившихся во время этого путешествия), тем не менее упоминаний о деревьях, поклонявшихся Св. Семейству или помогавших в пути, в них практически нет. И лишь в Евангелии Псевдо-Матфея (лат. «*Evangelium pseudo-Matthaei*»; другие его названия «Книга детства Марии и Христа Спасителя», «История рождения Марии и детства Спасителя» и т. д.), которое было создано отчасти под влиянием Первоевангелия Иакова и Евангелия от Фомы, причем довольно поздно (возможно, не ранее IX в.), и сохранилось или было составлено на латыни, появляется эпизод, в котором деревья проявляют почтение к беглецам и оказывают им помощь (об истории апокрифических евангелий, в том числе Евангелия Псевдо-Матфея, см. специально: [12]).

Имеются в виду XX и XXI главки этого апокрифического текста, в которых говорится следующее: уставшая по дороге Мария решила отдохнуть под пальмой, на которой было много плодов, однако Иосиф не мог дотянуться до них; Иисус приказал пальме наклониться, и Мария смогла насытиться ее плодами; у путников кончались запасы воды, и тогда по воле Иисуса из-под корней пальмы забил источник; на следующий день, когда путешественники собирались продолжить свой путь, Иисус, в благодарность за помощь, сделал так, что одну из ветвей этой пальмы ангел унес в рай, где ее и посадили [7, с. 52–53]. Очевидно, что и сам эпизод (отдых/укрытие под деревом), и особенно отдельные его мотивы (ниспадание/склонение ветвей, последующее благословение/награждение дерева со стороны Иисуса или Богородицы) отразились в фольклорной традиции, хотя и в сильно преобразованном виде. В свою очередь пересказы этих апокрифических евангелий и соответствующих фольклорных легенд, включая интересующий нас эпизод, вошли в народную литературу, распространявшуюся массовыми тиражами, что также способствовало их популяризации в фольклорной среде [25, с. 265]; пример апокрифической песни на этот сюжет, изданной для народа, приводит

И. Франко [15, с. 404–408]. Эпизод с деревом отдохновения был известен также по Четьям-миньям Дмитрия Ростовского¹. Определенную поддержку распространению сюжета оказала и иконография, в которой присутствуют изображения древа отдохновения, под которым остановилось Св. Семейство (см. подробнее: [8, с. 231–236]).

Обратимся теперь к собственно фольклорным текстам, восходящим к сюжету о бегстве Святого Семейства в Египет. Сюжет представлен в основном в этиологических легендах (объясняющих происхождение отдельных свойств тех или иных деревьев), а также в колядках (в балканославянской традиции), которые, что вполне объяснимо, активно развивают рождественскую тематику. Вопреки рассказу Евангелий (канонического и апокрифических), в которых Св. Семейство благополучно скрывается от Ирода, сюжет фольклорной легенды развивается по-разному, и во многих случаях ее финал оказывается принципиально иным: Святому Семейству не всегда удается скрыться от преследователей, поскольку дерево своим поведением выдает беглецов или из страха отказывает им в убежище. Что касается самого дерева, то в зависимости от того, оказало оно помощь Святому Семейству или нет, его благословляют (обычно это делает Богородица) или проклинаят, «награждая» негативными качествами: осину и тополь обрекают на то, что они будут вечно трястись и дрожать, останутся бесплодными, не будут давать тени и т. д.; бузину — тем, что она будет плохо пахнуть, ель и пихту — тем, что они останутся бесплодными, терновник — тем, что будет колючим, и т. д., хотя конкретное содержание проклятия может и не уточняться. Напротив, деревья-помощники получают благословение и одаиваются множеством полез-

¹ См. под датой 26 декабря: «Когда они вошли в Египетскую страну и находились в пределах Фиваиды, приблизились они к городу Ермополю. Близ входа в сей город росло очень красивое дерево, называвшееся персея, которое тамошние жители, по своему идолопоклонническому обычаю, почитали как бога — из-за его высоты и величественной красоты, поклоняясь ему и принося ему жертвы, ибо в том дереве жил и бес, почитаемый ими. Когда Пречистая Богоматерь с Божественным Младенцем приблизилась к тому дереву, тотчас оно сильно потряслось, ибо бес, убоявшись пришествия Иисусова, бежал. А дерево приклонило свою верхушку до самой земли, воздавая подобающее поклонение своему Создателю и Его Родительнице, Пречистой Деве, кроме того, оно оградило их тенью своих многолиственных ветвей от солнечного зноя и тем дало возможность утомленным святейшим путникам отдохнуть. И в таком наклоненном виде осталось то дерево в очевидное знамение пришествия Господа в Египет. После того, как под сим деревом Господь с Своею Материю и Иосифом отдыхали, это дерево получило целебную силу, ибо от его ветвей исцелялись всякие болезни» [10].

ных свойств: они дают вкусные плоды, предоставляют тень в жару, оберегают человека от грозы, остаются зелеными весь год и т. д.²

Указатель международных сказочных сюжетов [24, N 750E] называет в качестве помощников Святого Семейства самые разные деревья, другие растения, а также людей и животных, но о статусе его противников не сообщает почти ничего. Вместе с тем именно тема предательства и страха, проявленных некоторыми деревьями в отношении Святого Семейства во время его бегства в Египет, оказывается, по нашим наблюдениям, едва ли не основной в рассматриваемых легендах, в том числе славянских.

Выбирая дерево на роль противника и предателя Святого Семейства, фольклорная традиция следует своей логике, отдавая предпочтение тем деревьям и кустарникам, которые и без того имеют негативный ореол. На территории Восточной и Западной Славии, реже у южных славян основным противником Св. Семейства выступает осина. Количество легенд, в которых в этом сюжете фигурирует именно она, в несколько раз превышает тексты с участием всех других деревьев вместе взятых.

Фольклорная традиция по-разному толкует предательство осины. Чаще всего причиной предательства осины становится ее страх: при появлении Св. Семейства осина пугается и шевелением ветвей невольно выдает место их укрытия: «Раньшы говорылы, такэ што... Як Буг народыса и его шукалы яўрэи, хотели ўбіць, этого Бога, а ўон буў маленький шчэ. И Маці яго захавала пуд осиною, дак они стали шукаць, эта осина задрыжала, лысточкы. И ўот оны нашлы под тую ўосиною. А Божа маць, гавораць, *сказал, штоб ты ўсё сваё ўрэмья дрыжала*»³.

В других легендах причины такого поступка осины остаются неизвестными: осина просто не пускает под свои ветви Св. Семейство или отказывает им в укрытии. Согласно польской легенде, когда Св. Семейство убегало в Египет, по дороге они то ли попали под дождь шел, то ли там было слишком жарко, вот они и захотели спрятаться под осиной, а осина не пустила их; в наказание за это она и дрожит всегда [20, s. 84, N B]. В сербском легендарном нарративе

2 О мотиве проклятия деревьев, в том числе бесплодием, за то, что они не поклонились Богородице и Христу, в болгарских колядках и религиозных песнях см.: [3, с. 135 и след.], хотя связь этих мотивов колядок с апокрифами гораздо слабее, чем у легенд. О теме проклятия и благословения деревьев в целом на славянском материале см. специально: [14].

3 Полесский архив Института славяноведения РАН (далее — ПА), Стодоличы Лельчицкого р-на Гомельской обл.

говорится о том, как Богородица с новорожденным Христом бежала и спряталась в лесной чаще (от Ирода или от дождя), но осина подняла листья, и они не смогли укрыться. За это Богородица прокляла дерево, сказав: «Трепала до века, ни од ветра, ни од кише, већ од страха божјега и на томе остане» [Чтобы ты трепетала вечно, не от ветра, не от дождя, а от страха Божьего, и пусть будет так] ([11, с. 129] зап. Сербия).

В фольклорной традиции западных регионов Южной Славии сюжет о бегстве Св. Семейства в Египет иногда переносится с осины (*Populus tremula*) на другое дерево того же ботанического рода, а именно на тополь (*Populus alba*), который в диалектах называется часто так же, как и осина, — трепетлика. В хорватской колядке из Отока поется о том, как Мария бежала от своих преследователей с младенцем Иисусом и просила тополь спустить ветви и скрыть ее, но тополь не сделал этого: «Oj topolo, topolo, / Savi grane do zemlje, / Sakri sinka i mene, / Nek židovi ne vidu, / Pa neka nas obidu, / Da mi sinka ne otmu... / A topola ni 'tila, / Proklela je Marija: / Oj topolo, topolo, / Lelala se, lelala / U pol lita bez vitra, / U pol zime bez sniga» [Ой тополя, тополя, спусти ветви до земли, скрой сыночка и меня, пусть евреи не видят и нас пусть обойдут, у меня сыночка не отнимут... а тополя не хотела, прокляла ее Мария: «Ой тополя, тополя, колыхалась, колыхалась, пол лета без ветра, пол зимы без снега»] [19, s. 194].

Таким образом, предательство осины оказывается как намеренным, так и случайным; последнее, однако, не отменяет последовавшего за этим проклятия осины, обычно от лица Богородицы. Проклятие является кульминацией сюжета, которая выражена в его итоговой формуле, вложенной в уста Богородицы, ср. польскую формулу из легенды: «Skoro mnie nie chcesz ukryć, będziesz się trzęsła całe życie» [Раз ты не хочешь спрятать меня, будешь трястись всю жизнь]⁴ с русинской формулой из колядки: «Осико, осико, бодай ес ся трясла / Од віка вічного до Суда Страшного» [4, с. 944].

Помимо осины, в качестве противника Святого Семейства выступают колючие кустарники, участвовавшие в Крестных муках Спасителя (ср. терновый венец и т. п.). Так, в устной традиции славян-мусульман Сербии сюжет о бегстве Св. Семейства в Египет трансформировался в рассказы о бегстве Мухаммеда; эти рассказы этиологически «обосновывают», в частности, про-

4 Archiwum Katedry Etnologii i Antropologii Kulturowej Uniwersytetu Warszawskiego: o/31, Мазовше. (Польша, Варшава).

клятие колючей ежевики. В легенде из сербского Ниша говорится, что, когда Мухаммед бежал от преследования врагов, он запутался в поле в кустах ежевики и упал, да так что враги едва не настигли и не схватили его, после чего он и проклял ежевику [6, с. 212].

Впрочем, иногда в рамках тех же легенд и сюжетных ходов колючее растение становится чудесным помощником Св. Семейства и, как результат, получает от них не проклятие, а благословение. Такова, в частности, хорватская легенда, гласящая, что когда Мария и Иосиф с новорожденным Иисусом шли по лесу, ежевика зацепилась за плащ Марии; Мария испугалась, решив, что это враги настигли ее, но когда оглянулась и увидела ежевику, сказала: «...ежевика, будь ты всегда зеленой» ([18, s. 44] община на севере Хорватии).

«Благородной» парой к осине и помощником Св. Семейства в фольклоре чаще других выступает лещина, которую Богородица или Христос благословляют и вознаграждают, наделяя какими-нибудь полезными качествами. Лемки на юго-востоке Польши называли лещину «святým деревом», так как она дала укрытие спасавшейся от преследования Богородице, и с тех пор град и молния будто «не видят» тех мест, где растет лещина [22, s. 57], поэтому для защиты от молнии ветки лещины держат в доме. Другим защитником и помощником Св. Семейства оказывается липа, которая на западе Славии традиционно считается деревом Богородицы. Примечательна чешская легенда, которая связывает липу, пчелу и легендарный сюжет о бегстве в Египет. Согласно ей, во время этого путешествия Св. Семейство сопровождали рои пчел, чтобы защитить их от солдат Ирода. Пчелы бы, безусловно, погибли, так как в пустыне не было никакой цветущей зелени. Однако Христос позаботился об их пропитании, и в пустыне неожиданно выросла липа и появился колодец. Люди освежились водой, а пчелы подкрепились липовым нектаром. Пчелы сопровождали Св. Семейство до конца, а на обратном пути встретили солдат Ирода и сильно покусали их [17, s. 289].

Если рассматривать корпус этиологических легенд о бегстве Св. Семейства в Египет в целом, то становится понятно, что значительное место в нем занимают тексты, в которых в рамках одного сюжета противопоставляются «хорошие» и «плохие» деревья, выступающие в роли помощников и противников Св. Семейства. Такое противопоставление, с одной стороны, создает интригу легенды, обеспечивает ее «занимательность» и интерес со стороны слушателей. С другой — оно объясняет различия в природных свой-

ствах деревьев, формирует двуполосный этиологический миф. Одни деревья оказываются «хорошими» и «полезными»: обычно это береза (Белоруссия, Польша), лещина (Польша, зап. Украина и Карпаты, зап. Белоруссия, Словакия), липа (Польша, Чехия), изредка ель (зап. Белоруссия, Зап. Украина), калина (Польша) и верба (Хорватия). Другие — признаются «вредными» или «бесполезными»: это, как мы уже отмечали, прежде всего осина (Белоруссия, Зап. Украина, Карпаты, Польша, Босния, Зап. Сербия), а также тополь (Хорватия), бузина (Зап. Украина и Карпаты), иногда ель и пихта (Чехия), ежевика (Сербия) и терновник (Чехия, Зап. Украина).

Согласно польскому нарративу, Богородица с младенцем, убегая от царя Ирода, спрятались под осиною, но та не смогла укрыть беглецов, так как дрожала от страха, что царь Ирод ее срубит. Тогда Мария перебежала под лещину, которая, как могла, укутала ее своими ветвями, и Ироду пришлось вернуться ни с чем. Поэтому Христос сделал так, что осина дрожит даже при хорошей погоде, а под лещиной можно укрыться даже в грозу, поскольку гром туда не бьет ([23, s. 117] центр. Польша). Словаки в обл. Высоких Татр рассказывали о том, что Св. Семейство при бегстве в Египет застала гроза: осина, под которой они хотели спрятаться, подняла свои ветки, и беглецы намокли, а лещина раскинула ветки и укрыла их; за это Богородица наделила лещину плодovitостью, и с тех пор ее считают счастливым деревом [21, s. 265].

В рамках этиологической легенды евангельское событие может почти полностью отходить на второй план, становясь лишь поводом к объяснению отдельных свойств деревьев, таких как трепетание ветвей осины или сладость плодов лесного ореха, а также особенностей поведения живущих на них птиц. Приведем в качестве примера брестскую легенду, «соединяющую» в одном нарративе оба варианта развития событий — трагический, с участием осины, и благополучный, с участием лещины: «Як Христос родиўся и утекаў Йосиф из Божой Матерью, и рэбёнка неслы, и воны ховалися. Як воны ховалися, так воны сели под осиною, а осина то траслася, лякалася, так воны осину прокляли: “Шоб ты век траслася”. А на осине и кукушка закоўала, то воны казали: “Шоб ты <кукушка>, кажэ, ковала до Петра только, а после Петра уже тоби голас прэкратиўся, з(а) тобою шоб гонялыся ўсякіе пtiцы”⁵, бо воны ховалися, а вона их выдала А потом, як стали под орэш-

5 О мотиве сезонного прекращения кукования кукушки и потери кукушкой голоса в середине лета см.: ([5, с. 687] и след.).

ником, а орешник низко ж [растет], и прикрыв их. Як ехали тые, етые за ними ў погони, да нэ побачили, минули. То они сказали: “Шоб на тобе такие плоды були, шо ўсе люди ели”»⁶. Впрочем, иногда легенды, избегая прямых оценок и сравнений, просто объясняют особенности облика дерева, например белую кору березы и ее плакучие, ниспадающие ветви: «Matka Boska lubi naj-bardziej brzozy prawdopodobnie. Uchowała sie od deszczu pod brzoza, bo dlatego ma uwieszone taki gałęzie, wiszo, mówio, Matka Boska sie schowała» [Богородица, вероятно, любит больше всего березы. Она спряталась от дождя под березой, поэтому у нее такие свисающие ветки, говорят, Богородица спряталась] ([20, s. 114, № 180] Замойское воев.).

Наконец, среди славянских легенд на тему бегства Св. Семейства в Египет есть небольшой круг текстов неэтиологических, которые не определяют и не мотивируют появление у деревьев какие-либо свойств, но при этом деревья в них остаются активными «участниками» легендарных событий. Таковы, в частности, некоторые легенды о колючих кустарниках. Согласно чешской легенде, когда Мария с Иосифом и Младенцем Христом бежали в Египет, их преследователи солдаты Ирода, чтобы найти и убить Христа. Путники, видя, что у них нет шанса спастись, опустили на колени и помолились Богу, чтобы тот помог им. Пока они молились, за их спинами вырос неприступный густой терновник (чеш. trnka), через который солдаты не смогли пройти и вынуждены были вернуться ни с чем [17, s. 282]. В сербской легенде из окр. Ниша рассказывается о том, что, когда Св. Семейство остановилось на отдых во время своего бегства, Богородица взмолилась о помощи и защите, и кусты ежевики буйно поднялись, сплелись ветвями и запутали их преследователей, так что Богородица с Христом смогли спрятаться в них (цит. по: [9, с. 202, № 6]). Как видим, в этих легендах отсутствуют мотивы благословения или проклятия, в них не объясняется появление у того или иного кустарника такого объективно неприятного свойства, как колючесть их ветвей, однако само это свойство, использованное во имя спасения Св. Семейства, как бы освящается христианской историей.

Суммируя сказанное, можно утверждать, что сюжет о бегстве в Египет выступает в славянском фольклоре в качестве своего рода классификатора, разделяющего деревья на «хорошие» и «плохие», а сама Священная история и ее события оказываются универсальным мотивационным инструментом,

владение которым позволяет традиции найти ключ для объяснения самых разных особенностей славянского фольклорного дендрария.

Возвращаясь к апокрифической традиции, которая, как нам представляется, сыграла немалую роль в становлении и распространении народных легенд о бегстве Св. Семейства в Египет, напомним, что Евангелие Псевдо-Матфея было известно в Европе на латыни и оказало заметное влияние на развитие старочешской и польской книжности и литературы — апокрифов, сказаний, стихотворных поэм, в том числе разного рода текстов, издававшихся для народа (см. об этом специально: [12, с. 82 и след.], там же см. литературу вопроса; [15, с. XXII, XVI–XVII, LXVII, LXII]). Его влияние было заметно также в карпатоукраинской книжности, о чем писал И. Франко [16]. В частности, украинские апокрифы, включающие соответствующие эпизоды (дерево отдохновения на пути в Египет; дерево перед входом в Гермополис, которое склонилось перед Христом и Марией, «отдавая им честь» и даруя свои плоды), имеются в трех украинских рукописях из собрания И. Франко (см.: [15, с. 152–157, рукописи Б, В и Г]). При этом одна из этих рукописей происходит из Угорской Руси (Рукопись Степана Теслевцового, конец XVII — начало XVIII в.), а вторая, так называемая Сокольская рукопись XVIII в., является, как отметил Франко, переводом с польского.

Если в контексте сказанного внимательно присмотреться к географии славянских легенд о деревьях, которые «принимали участие» в эпизоде бегства Св. Семейства в Египет, то станет очевидно, что эти легенды явно тяготеют к западу Славии: они зафиксированы преимущественно в Польше, Чехии, Словакии, на Западной Украине и в Белоруссии, особенно западной, а также в Хорватии, Боснии и Западной Сербии. В то же время в балканославянской традиции и в России такие легенды встречаются крайне редко (что, в частности, подтверждается отсутствием соответствующих текстов в репрезентативном собрании русских этиологических легенд, см.: [13]). Иными словами, этиологические легенды, рассказывающие о бегстве Св. Семейства в Египет и помощи, которую оказывали им разные деревья, известны на территориях *Slavia Latina* и сопредельных им, там же, где были известны апокрифы, восходящие к Евангелию Псевдо-Матфея. Это позволяет нам с осторожностью предположить, что Евангелие Псевдо-Матфея, в котором присутствует

упомянутый выше эпизод с деревьями, было одним из далеких источников сюжета соответствующих легенд о бегстве Св. Семейства в Египет, во время которого Св. Семейству помогали в том числе и деревья, хотя влияние Евангелие Псевдо-Матфея на фольклорную традицию западной части Славии было непрямым и осуществлялось опосредованно — через апокрифические сказания, народную литературу, литургические чтения, иконографию и т. д.

И, наконец, последнее. В корпусе славянских легенд, посвященных событиям христианской истории, имеется небольшая группа текстов, также о бегстве, но не о бегстве Св. Семейства в Египет после рождения Христа, а о бегстве самого Христа перед Распятием и его попытках спрятаться и найти убежище — от преследователей, а также от грозы, дождя, чумы и иных подстерегавших его опасностей. Мы полагаем, что это легенды-«дериваты», которые сюжетно опираются на легенды о бегстве в Египет, но при этом развивают темы Страстей Христовых.

Как и легенды, о которых говорилось выше, нарративы о попытках Иисуса Христа укрыться перед Распятием сильно расходятся с событиями христианской истории, моделируя возможность его спасения. Основным действующим лицом этих легенд становится не Богородица, а именно Христос, который благословляет укрывшее его дерево или проклинает то, которое его выдало: это может быть дуб (Болгария), сосна (Болгария, Россия), верба (Россия), осина (Россия, Сербия) и др. На Русском Севере в легендах на этот сюжет чаще других фигурирует можжевельник: «А как уж к Пасхе ближе — вот это Страшна [Страстная. — Т.А.] неделя пойдёт. Всё говорили, что за Христом беси бегают, а он прячется (ведь на Страшной недиле его хватили и распяли). И всю недилу беси-ти за Христом бегают; он прячется от них. В Великой четверг по межжевел ходили — говорят, Иисус Христос спрячется под можжевёл...» [2, с. 59]. Болгарская легенда рассказывает о том, что под сосной (сморика) Христос смог укрыться от чумы, за что она и получила Божье благословение: «Тизе, смрико, се зелена, да си зиме и лете!» [Пусть ты, сосна, будешь зеленой зимой и летом!] [1, с. 138].

Подобные фольклорные нарративы о Христе, который пытался укрыться перед Распятием, получили распространение преимущественно в русской и балканославянской среде (Россия, особенно Русский Север, Болгария, восточная Сербия), т. е. там, где легенды о бегстве в Египет известны мало. Иными словами, можно с осторожностью предположить, что две

ети групи легенд — о бегстве Св. Семейства в Египет и о попытках Христа спрятаться перед Распятием — находятся между собой в отношениях дополнительной дистрибуции.

Список литературы

- 1 Ангелова Р. Село Радуил. Народопис и говор // Известия на семинара по славянска филология при Университета в София. София, 1948. Т. 8–9. С. 48–150.
- 2 Ветлужская сторона / общая ред. А.В. Кулагиной. Кострома, 1996. Вып. 2. 336 с.
- 3 Вранска Цв. Апокрифите за Богородица и българската народна песнь // Сборник на Българската академия на науките. София: Българската академия на науките, 1940. Кн. 34. С. 1–208.
- 4 Горбаль М. Сюжети лемківських різдвяних легенд та переказів // Народознавчі зошити. Львів: Інститут народознавства НАН України, 2011. № 6. С. 941–946.
- 5 Гуря А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 912 с.
- 6 Борђевић Т.Р. Природа у веровању и предању нашега народа. Београд: Српска краљевска академија, 1958. Књ. 2. 556 с. (Српски етнографски зборник. Књ. 72).
- 7 Новозаветные апокрифы / сост. и коммент. С.А. Ершова. СПб.: Амфора, 2001. 423 с.
- 8 Покровский Н.В. Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских. М.: Прогресс Традиция, 2001. 564 с.
- 9 Самарџија С.Д. Приче о постанку и особинама биља и растиња (Антологија) // Гора Љильанова (Биљни свет у традиционалној култури Срба. III). Нови Сад: Универзитетска библиотека «Светозар Марковић», 2016. С. 199–230.
- 10 Святитель Димитрий Ростовский. Жития святых. Житие 1137. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/1137 (дата обращения: 15.08.2017).
- 11 Софрић П. Главније биље у народном веровању и предању код нас Срба. Београд: Српска краљевска академија, 1912. 432 с.
- 12 Сперанский М.Н. Славянские апокрифические евангелия. М.: Тов-во Тип. А.И. Мамонтова, 1895. 138 с.
- 13 У истоков мира. Русские этимологические сказки и легенды / сост. и коммент. О.В. Беловой, Г.И. Кабаковой. М.: Форум Неолит, 2014. 528 с.
- 14 Усачева В.В. Судьба благословенных и проклятых деревьев в традиционной культуре славян // Этноботаника: растения в языке и культуре / отв. ред. В.Б. Колосова. СПб.: Наука, 2010. С. 130–163.
- 15 Франко І. Апокріфи і легенди з українських рукописів. Львів: Науково Товариство імені Шевченка, 1899. Т. 2. 444 с.

- 16 *Франко І.* Апокрифічне євангеліє псевдо Матвія і його сліди в українсько-руським письменстві // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1900. Т. 35–36. С. 1–32.
- 17 *Košťál J.* Rostlinstvo v podání prstonárodním. Velké Meziříčí, 1902. 308 s.
- 18 *Kotarski J.* Labor // Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena. Zagreb: Jugoslav. akademija znanosti i umjetnosti, 1918. Knj. 23. Sv. 1. S. 11–63.
- 19 *Lovretić J.* Otok. Narodni život i običaji // Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena. Zagreb: Jugoslav. akademija znanosti i umjetnosti, 1897. Knj. 2. S. 91–459.
- 20 *Niebrzegowska S.* Przestrach od przestachu: Rośliny w ludowych przekazach ustnych. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Curie Skłodowskiej, 2000. 266 s.
- 21 *Olejník J.* Poverové predstavy o ženských demonických bytostech vo Vysokých Tatrách // Nové obzory. Spoločenskovedný zborník Východného Slovenska. Košice, 1963. № 5. S. 215–227.
- 22 *Reinfuss R.* Śladami Łemków. Warszawa: Wydawnictwo “Kraj”, 1990. 152 s.
- 23 *Siarkowski W.* Podania i legendy o zwierzętach, drzewach i roślinach // Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Lwów: Komisja Antropologiczna Akademii Umiejętności, 1883. T. 7. S. 112–123.
- 24 *Uther H. J.* The Types of International Folktales. A Classification and Bibliography. Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 2004. Vol. I–III. (FF Communications No. 284–86). Vol. 1. 620 p.; Vol. 2. 536 p.; Vol. 3. 286 p.
- 25 *Zowczak M.* Biblia ludowa. Interpretacje wątków biblijnych w kulturze ludowej. Wrocław: Fundacja na rzecz nauki polskiej, 2000. 258 s.

References

- 1 Angelova R. Selo Raduil. Narodopis i govor [Village of Raduil. Folk culture and dialect]. *Izvestiia na seminara po slavianska filologii pri Universiteta v Sofia* [Proceedings of the seminar of Slavic Philology at the Sofia university]. Sofia, 1948, vol. 8–9, pp. 48–150. (In Bulgarian)
- 2 *Vetluzhskaia storona* [The region on the banks of the Vetluga], ed. A.V. Kulagina. Kostroma, 1996. Vol. 2. 336 p. (In Russ.)
- 3 Vranska Tsv. Apokrifite za Bogoroditsa i bylgarskata narodna pesen' [Apocryphal stories about the Virgin and Bulgarian folk song]. *Sbornik na Bylgarskata akademiia na naukite* [Edited collection of Bulgarian Academy of Sciences]. Sofia, Bylgarskata akademiia na naukite Publ., 1940, vol. 34, pp. 1–208. (In Bulgarian)
- 4 Gorbal' M. Siuzheti lemkiv'skikh rizdvianikh legend ta perekaziv [On some subjects of Lemko Christmas legends and tales]. *Narodoznachchi zoshiti*. L'viv, Institut narodoznavstva NAN Ukraini Publ., 2011, no 6, pp. 941–946. (In Ukrainian)
- 5 Gura A.V. *Simvolika zhivotnykh v slavianskoi narodnoi traditsii* [Symbolism of animals in Slavic folk tradition]. Moscow, Indrik Publ., 1997. 912 p. (In Russ.)
- 6 Dzhordzhievich T.R. *Priroda u verovanii i predanii nashego naroda* [The nature in beliefs and legends of our people]. Belgrade, Srpska kraljevska akademiia Publ., 1958. Vol. 2. 556 p. (Srpski etnografski zbornik. Vol. 72). (In Serbian)
- 7 *Novozavetnye apokrif* [Apocryphal stories of the New Testament], compilation and commentary by S.A. Ershova. St. Petersburg, Amfora Publ., 2001. 423 p. (In Russ.)
- 8 Pokrovskii N.V. *Evangelie v pamiatnikakh ikonografii, preimushchestvenno vizantiiskikh i russkikh* [The Gospel in iconographic monuments, mainly Byzantine and Russian]. Moscow, Progress Traditsiia Publ., 2001. 564 p. (In Russ.)
- 9 Samardzija S.D. Priche o postanku i osobinama bilia i rastinia (Antologija) [Stories about the genesis and specificity of plants (Anthology)]. *Gora Lilianova (Bilni svet u traditsionalnoi kulturi Srba. III)* [Liliana's Mountain. World of the plants in traditional Serbian culture]. Novi Sad, Univerzitetska biblioteka "Svetozar Markovich" Publ., 2016, pp. 199–230. (In Serbian)
- 10 Svjatitel' Dmitrij Rostovskij. Zhitija svjatykh [Lives of the Saints]. Zhitie 1137. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/1137 (Accessed 15 August 2017). (In Russ.)
- 11 Sofrich P. *Glavniye bile u narodnom verovanii i predanii kod nas Srba* [The main plants in our Serbian beliefs and legends]. Belgrade, Srpska kraljevska akademiia Publ., 1912. 423 p. (In Serbian)
- 12 Speranskii M.N. *Slavianskie apokrificheskie evangeliia* [Slavic apocryphal gospels]. Moscow, Tovarihshestvo Tipografii A.I. Mamontova Publ., 1895. 138 p. (In Russ.)
- 13 *U istokov mira. Russkie etiologicheskie skazki i legendy* [At the world origins. Russian etiological fairy-tales and legends], compilation and commentary by O.V. Belova, G.I. Kabakova. Moscow, Forum Neolit Publ., 2014. 528 p. (In Russ.)

- 14 Usacheva V.V. Sud'ba blagoslovennykh i prókliatykh derev'ev v traditsionnoi kul'ture slavian [The destiny of the blessed and damned plants in Slavic folk culture]. *Etnobotanika: rasteniia v iazyke i kul'ture* [Ethnobotanics: plants in language and culture], ed. V.B. Kolosova. St. Petersburg, Nauka Publ., 2010, pp. 130–163. (In Russ.)
- 15 Franko I. Apokrifichne jevangeliye psevido Matviia i iogo slidi v ukráins'ko rus'kim pis'menstvi [The apocryphal gospel of Pseudo-Matthew and its traces in Ukrainian and Russian medieval writing]. *Zapiski Naukovogo tovaristva im. Shevchenka*. L'viv, 1900, vol. 35–36, pp. 1–32. (In Ukrainian)
- 16 Franko I. *Apokryfy i llegendy z ukráins'kyh rukopysiv* [Apocrypha and legends in Ukrainian manuscripts]. L'viv, Naukovo Tovaristvo im. Shevchenka Publ., 1899. Vol. 2. 444 p. (In Ukrainian)
- 17 Košťál J. *Rostlinstvo v podání prstonárodním* [Plants in folk beliefs]. Velké Meziříčí, 1902. 308 p. (In Czech)
- 18 Kotarski J. Labor. *Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena* [A collection of folk life and customs of Southern Slavs]. Zagreb, Jugoslav. akademija znanosti i umjetnosti Publ., 1918, book 23, issue 1, pp. 11–63. (In Croatian)
- 19 Lovretić J. Otok. *Narodni život i običaji* [Island. Folk life and customs]. *Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena* [A collection of folk life and culture of Southern Slavs]. Zagreb, Jugoslav. akademija znanosti i umjetnosti Publ., 1897, book 2, pp. 91–459. (In Croatian)
- 20 Niebrzegowska S. *Przestrach od przestrchu: Rośliny w ludowych przekazach ustnych* [Fear coming from fear: plants in oral folk tales]. Lublin, Wydawnictwo Uniwersytetu Curie Skłodowskiej Publ., 2000. 266 p. (In Polish)
- 21 Olejník J. Poverove predstavy o ženských demonických bytostiach vo Vysokých Tatrách [Superstitions about feminine demonic beings in high Tatras]. *Nové obzory. Spoločenskovedný zborník Východného Slovenska* [New Horizons. Oriental studies collection on Eastern Slovakia]. Košice, 1963, no 5, pp. 215–227. (In Slovak)
- 22 Reinfuss R. *Śladami Łemków* [Following Lemkis]. Warszawa, Wydawnictwo “Kraj” Publ., 1990. 152 p. (In Polish)
- 23 Siarkowski W. Podania i legendy o zwierzętach, drzewach i roślinach [Stories and legends about animals, trees and plants]. *Zbiór wiadomości do antropologii krajowej* [A collection on national anthropology]. Lwów, Komisya Antropologiczna Akademii Umiejętności Publ., 1883, vol. 7, pp. 112–123. (In Polish)
- 24 Uther H. J. *The Types of International Folktales. A Classification and Bibliography*. Helsinki, Academia Scientiarum Fennica, 2004. Vol. I–III. 620 p. + 536 p. + 286 p. (In English)
- 25 Zowczak M. *Biblia ludowa. Interpretacje wątków biblijnych w kulturze ludowej* [The Folk Bible. Interpretation of byblical themes in folk culture]. Wrocław, Fundacja na rzecz nauki polskiej Publ., 2000. 258 p. (In Polish)